

На самом деле, с ним столько хлопот.

— Мяу!

— Му-у!

А-Лань приехал верхом на Ахуне.

— Ахун довольно способный, даже когда шатается, он не падает, — котенок сидел на спине быка и похлопал его по боку мохнатой лапой. — Не зря он бык моего божественного зверя А-Ланя!

— Шуйшуй, давай вернемся и доспим, — Юй, приобняв Циншуй, направился к дому. — Не обращай внимания на этого глупого кота. Если постоянно с ним болтать, еще научишь нашего будущего ребенка всяким глупостям.

Циншуй промолчал.

— Я оставила тебе еду, она греется в котелке, — Ань Цзин дернул Мина за рукав. — Наверное, уже остыла, я сейчас подогрею.

— Хорошо, — Мин улыбнулся, посмотрел на Сяо Янана и поцеловал его в лоб.

Ань Цзин в легком замешательстве отправился на кухню разогревать обед. Изначально Мин казался ему суровым и холодным человеком. Он даже представить не мог, что такой мужчина может так тепло улыбаться, но оказалось, что стоит этому властному герою улыбнуться, как он мгновенно превращается в солнечного, ласкового парня.

Непонятно почему, но Ань Цзин снова вспомнил слова Мина о том, что всё в мире взаимосвязано: есть свет и тьма, добро и зло. Раз существует такой идеальный человек, как Мин, значит, должны быть и уродливые люди? Но с тех пор, как он попал в мир звероловов, он еще не встречал никого по-настоящему безобразного. Неужели он просто мало видел?

Котенок, сидевший на спине Ахуна, наблюдал, как четверо уходят прочь. Он в унынии лег, спрятав мордочку в передние лапы.

— Хм, Юй и Мин — ладно. Но теперь даже Ань Цзин и Циншуй игнорируют меня! Какие же они вредные! — проворчал А-Лань.

— А-Лань! — из кухни вдруг донесся голос Ань Цзина. — Если будет время, поймай рыбу, вечером приготовлю тебе рыбу на гриле.

— Мяу! — Рыба на гриле! Котенок мгновенно воспрял духом и пулей умчался прочь.

— Когда я упал, А-Лань бросился на помощь и смягчил мое падение, — Ань Цзин зажег огонь, чтобы подогреть еду для Мина. — Вечером приготовлю ему что-нибудь вкусненькое в награду.

— Угу, — Мин обнял Ань Цзина со спины. — Если в ближайшие дни меня не будет рядом, пусть А-Лань постоянно ходит за тобой. Если снова начнется землетрясение, будет кому подставить спину.

— ... — Ань Цзин дернул уголком рта. — Я немного беспокоюсь за звероловов из Деревни Камня.

— Как только А-Лань вернется с рыбой, отправим его проверить, что там и как.

— ...

Бегущий котенок громко чихнул.

— Мяу-апчхи!

Глава 23: Пастух

Позже А-Лань осознал, что в тот день остался в большом проигрыше. Рыбу на гриле он, конечно, поел, но разве ему досталась вся рыба целиком? Съел совсем немного, а работы переделал больше всех: ловил рыбу, бегал в деревню звероловов и в Центр племени проверять обстановку. К счастью, из-за того, что толчки были кратковременными, а у звероловов уже были крепкие дома, серьезных жертв не было. Лишь несколько стариков упали и двое получили переломы, но ничего страшного — шаманы уже оказали им помощь, и скоро они поправятся.

Узнав, что у звероловов все в порядке, Ань Цзин немного успокоился. Но другая половина его сердца по-прежнему была прикована к Мину.

Мин выкроил время и приготовил укус. Теперь можно было замахнуться на пельмени или паровые булочки. Стоило завести разговор о еде, как все сразу воодушевлялись.

Последние два дня землетрясений не было. Мин и Юй решили, что то существо, скорее всего,

еще не проснулось, и спешить не стоит. Вечером Ань Цзин лепил пельмени с начинкой из диких овощей и мяса Длинноклыких.

— Мяу? — котенок проглотил два пельменя и причмокнул. — А в следующий раз можно сделать с рыбной начинкой?

— С рыбной? — Ань Цзин сунул Мину в рот пельмень. — Никогда не пробовал, но в следующий раз можно рискнуть. Сделать их в форме маленьких рыбок, как думаешь?

— Мяу-у! — В форме рыбок — это просто замечательно! Кошачье счастье безгранично!

На следующий вечер снова ощущалась легкая дрожь. Очень короткая. Она была настолько слабой, что даже Ань Цзин не потерял равновесия.

— Что это существо затевает? — Мин нахмурился. — Если бы оно проснулось, такими мелкими толчками дело бы не ограничилось.

— Может, ему просто приснился сон, и оно дернулось во сне, — Юй мыл тарелку с недавно найденными фруктами. — Шуйшуй, иди поешь фруктов.

— Вкусные, — Циншуй взял кусочек, который нарезал Юй, и положил в рот. — Хрустящие, кисло-сладкие.

— Как называются эти фрукты? — Юй сам съел кусочек и повернулся к Ань Цзину.

— Э-э... По виду как груша, а вкус — смесь яблока и груши, — Ань Цзин задумался. — Удивительная штука. Но и правда вкусная.

— Тогда назовем их яблогруши... или грушеяблоки? — Юй погладил подбородок и снова покормил Циншуя. — Шуйшуй их так любит, может, водяные груши?

Циншуй пнул его ногой.

— МУ-У-У!

Пока они спорили о названии фруктов, снаружи кухни внезапно раздался неистовый рев Ахуна.

— Что с Ахуном? — котенок запрыгнул на подоконник, склонив голову набок.

— Ахун сегодня ведет себя странно, — Ань Цзин тоже подошел ближе. — Что случилось?

— Он говорит... — Мин встал и, взяв Ань Цзина за руку, направился к выходу. — Он говорит...

— Да что он сказал?! — Ань Цзин в тревоге ухватился за руку Мина. Почему Мин мнется?

— Он сказал... — Юй дернул щекой. — Яйцо Сюанью само выбралось из горячего источника и прикатилось в загон к быкам.

— ... — Прикатилось? У яйца ведь нет ног! Должно быть, скатилось? И как оно вообще выбралось на берег?

— Мяу! — котенок спрыгнул с подоконника на спину Ахуна и замахал лапой. Ахун, везя на себе кота, помчался смотреть на яйцо Сюанью, укатившееся в загон.

Когда все подросли, они увидели А-Ланя, который все еще сидел на быке, брезгливо глядя на яйцо на земле. Поскольку оно выкатилось из источника, оно было мокрым, а по пути налипло столько грязи и соломы, что выглядело оно ужасно грязным.

— Что оно задумало? — Юй стоял поодаль, прижимая к себе Циншюя.

— В загоне вряд ли теплее, чем в источнике, — Ань Цзин оглянулся на дымящийся горячий источник. — Разве не говорили, что для быстрого вылупления яйцо должно лежать в тепле? Или... ему не нравится плавать в воде?

Неизвестно, показалось ли ему, но Ань Цзин увидел, как яйцо Сюанью слегка качнулось.

— Даже если ему не нравится в воде, зачем приходить сюда? — Юй зажал нос. — Тут кругом только сено да грязь. А-Лань, ты вообще убирался в последнее время? Почему здесь воняет коровьим навозом?

— МЯУ! — Я каждый день убираюсь! Тут очень чисто!

— Му-у... — услышав слова Юя, Ахун смущенно моргнул и подозрительно копытом подгрел сено.

— Что это! — Юй, обладавший острым зрением, вдруг вскрикнул.

Все обернулись. Прямо позади Ахуна лежала свежая, дымящаяся... кучка.

— МЯУ-А-А-А-А!

Вопль А-Ланя пронзил крышу загона.

— Учить быка ходить в туалет — насколько же ты бестолковый?

На кухне Ань Цзин и Циншуй готовили ужин. Юй с брезгливым видом сидел рядом, наблюдая за А-Ланем, который только что высушил свою шерсть, и отчитывал его.

— Ми? — котенок понюхал лапу. Но Ахун выглядит таким умным и понятливым! Он уже несколько раз мылся, почему запах все равно чувствуется?

— Даже если он понятливый, это всего лишь бык, — Юй продолжал насмехаться над котом.

— Хотя он не научился ходить в туалет, Ахун все равно очень умный. И послушный, — Циншуй не выдержал и вступился за котенка.

— Верно, — кивнул Ань Цзин, кладя очищенный картофель на доску. — Когда он подрастет, можно будет всерьез подумать о том, чтобы использовать его для вспашки земли. Неплохо.

— Возможно, он пригодится и для другого, — Мин взглянул на теленка, резвящегося снаружи.

— Для чего еще? — не понял Ань Цзин.

— Длинноклыкие его боятся.

— ... — Ань Цзин опешил. Точно, Мин уже говорил об этом, а он и забыл. — Но почему Длинноклыкие его боятся? Разве у них нет толстой чешуи? И длинных острых клыков?

— Не недооценивай его, его рога способны пробить чешую Длинноклыких, — Мин увидел, как Ань Цзин удивленно открыл рот, и добавил: — Когда вырастет. Сейчас — нет. Но у него есть и другое оружие.

— Какое? — Ань Цзин потянулся за солонкой.

— Огненное дыхание. Он умеет дышать огнем. Длинноклыкие — дикие звери, их инстинктивная боязнь — это огонь, — Мин ловко перехватил солонку, которая выскользнула из рук Ань Цзина. Если бы она упала, можно ли было бы потом есть эту еду?

— Но он никогда не дышал огнем, — Циншуй тоже заметил, как дрогнула рука Ань Цзина, и испугался. Хорошо, что Мин успел подхватить.

— Он делает это только при опасности или перед лицом врага, — Мин поставил солонку на

место и усадил Ань Цзина рядом.

— ... — Ань Цзин все еще не мог прийти в себя от шока. Он широко раскрытыми глазами смотрел на теленка за окном. Это вообще бык? Это же Царь Быков из мира звероловов!

Длинноклыкие — это свиньи, теперь вот бык... Дальше что, придут обезьяны? Ань Цзин чувствовал, что его мысли окончательно спутались.

Это состояние прострации длилось до самого вечера, поэтому ужин его кормил Мин. Юй, глядя на то, как Мин держит на коленях своего Сяо Янани и кормит его с ложечки, почувствовал зависть и захотел повторить то же самое, но в итоге снова получил пинка от Циншуя.

Почему у других партнеры такие послушные, а его собственный становится все более жестоким? — грустно размышлял Юй. Что он делает не так? Наверняка во всем виновата беременность! Точно! Его Шуйшуй раньше был таким нежным!

Оказывается, беременность делает людей жестокими... Юй невольно посмотрел на Ань Цзина, который послушно ел, сидя на коленях у Мина.

Партнер Мина еще даже не достиг совершеннолетия, вот когда вырастет и забеременеет, тогда-то и... хм-хм-хм!

После ужина все разошлись по своим дворам. Мин обнимал своего заторможенного партнера, ожидая, пока тот придет в себя.

— Ты только что сказал... — большая рука пробралась под одежду, поглаживая талию, отчего стало щекотно. Ань Цзин наконец очнулся и с покрасневшим лицом взглянул на Мина. — Какая польза от Ахуна? Огненное дыхание?

— Раз мы можем содержать Ахуна, и он такой послушный, возможно, звероловы тоже смогут, — Мин поцеловал Ань Цзина в щеку, но не убрал руку. — Если, когда он вырастет в большого быка, он останется таким же смирным, можно будет предложить это другим...

— А вдруг Ахун особенный? — Ань Цзин вспомнил ту корову. — Может, поймем еще пару штук и попробуем вырастить их?

— Тоже вариант, — кивнул Мин. Его длинные пальцы привычно легли на округлый живот... Когда же он уже достигнет совершеннолетия? Он начал немного понимать чувства Юя...

Мин разом привел десяток телят. Старый загон явно не вмещал столько скота. Поэтому Мин и Юй на пустом месте, где изначально собирались строить двор для Сюанью, соорудили новый, более просторный загон. Добавили каменные ограждения, чтобы телята не разбегались.

У А-Ланя появилась работа: каждый день следить за быками. Ань Цзин каждый день, готовя еду, наблюдал за хаосом в загоне. Оттуда то и дело доносилось «мяу-мяу» и «му-му». Все было вверх дном... Он слышал про пастушьих собак, но никогда не слышал про пастушьих котов... Ой, тигров. Тигр был слишком мал и вечно забывал, что он тигр.

Возможно, А-Лань был слишком мал, чтобы усмирить эту банду дерзких быков. Может, Юй и Мин могли бы? Но Юй был совершенно несерьезен, кроме как опекать Циншюя, от него ничего не дождешься.

После целого дня «мяуканья» и «мычанья» наконец, когда вернулся Мин, наступила тишина. Мин не проронил ни слова. Он просто встал перед загонем, и в его руке медленно вспыхнуло зеленое пламя. Все быки в ужасе забились в угол, прижавшись друг к другу.

— Если завтра кто-то из них снова устроит шум, мы будем есть говядину, — Мин убрал пламя и сказал Ань Цзину, стоявшему позади. — Как этот глупый кот вообще за ними следил?

— Мяу... — А-Лань в это время висел на перекладине, свесив все четыре лапы.

Следить за этими тварями так утомительно, кот просто с ног валится! Вечером обязательно надо хорошенько поесть!

— Даже стадо быков не можешь удержать — вечером останешься без еды, — бросил Мин и, подхватив Ань Цзина, ушел.

— МЯУ! — котенок недовольно уставился на спину Мина. Не дадут поесть — сам найдет! Хм-м, Ань Цзин точно не позволит ему голодать.

В итоге вечером, когда котенок прискакал на кухню, он обнаружил, что всю еду съели Юй и Мин. Осталась только рыба... но, к сожалению, сырая! Как ее есть?! А где Ань Цзин? Котенок чуткими ушами уловил плеск воды в горячем источнике за домом и какие-то странные звуки...

Котенок мгновенно все понял. Мин — подлец, наверняка сделал это нарочно! Специально задерживает Ань Цзина, чтобы тот не приготовил ему еду! А на Циншюя и надеяться не стоит, его Юй выкинет, даже если он просто подойдет близко.

Поскребя лапой землю, котенок в унынии развернулся, собираясь идти спать голодным.

— Му-у...

Только он повернулся, как увидел Ахуна, который стоял позади и склонив голову смотрел на него.

— Му-у... Я голоден, где сегодня сено?

— МЯУ-А-А! — Я сам еще не ел!

— Му-у... Где сено?!

— МЯУ-А-А!

Глава 24: Сам виноват

На следующее утро Ань Цзин не встал. Мин, не позавтракав, с самого утра ушел. Юй и Циншуй готовили еду у себя во дворе. А-Лань... лежал на спине Ахуна, не желая пошевелить даже шерстинкой.

С самого вчерашнего вечера он ничего не ел. А еще нужно работать: приносить быкам сено, убирать загон... Он даже не мог принять человеческий облик, приходилось все делать мохнатыми лапами. Они хоть понимают, как это трудно?! Эти два мерзавца, Мин и Юй!

Когда в полдень Ань Цзин наконец выбрался из кровати, чтобы приготовить обед, он увидел на кухонном столе нечто похожее на кота. Это было нечто распластанное, словно блин.

— А-Лань? — Ань Цзин испугался и поспешил к нему. — Ты в порядке?

Как за одну ночь кот мог превратиться в такое? Что случилось? Неужели так утомился, пася быков?

— Голоден... — обессиленно прошептал кот, лежа на столе.

— Голоден? — Ань Цзин моргнул. Вчера его задержал Мин... потом... точно, А-Лань не появился на ужин. А утром он не встал. Мин точно забыл покормить кота, а Циншуй наверняка не отпустил Юй... Бедный кот. Ань Цзин погладил котенка по голове: — Не переживай, сейчас приготовлю тебе рыбу.

— Что с котом? — когда Мин вернулся в полдень, он увидел «кошачий шар», лежащий на

стуле.

— ... — Ань Цзин молча наложил Мину еды. Он планировал сварить ту большую рыбу на всех, но пока отлучился позвать Юя и Циншуя, А-Лань сам съел всю рыбу... А ведь она была больше него самого! Как он вообще смог столько съесть?! И откуда такая скорость?

Когда пришел Юй, он еще долго высмеивал котенка. После обеда Мин собрался выкинуть кота обратно к быкам.

— Раз Ахун так тебя слушается, почему бы не попросить его помочь? — Ань Цзин смотрел, как котенок целыми днями скачет и мучается. Он не выдержал и предложил: — Если быки будут слушаться Ахуна, разве тебе не станет легче?

У овец есть вожак. У быков тоже должен быть, не так ли? Эти красные быки умнее тех, что были в его мире, а Ахун особенно понятлив. Должно... сработать.

— Мяу? — Получится?

— Попробуй, как узнаешь, не попробовав?

— Мяу! — Логично, сейчас же пойду попробую!

А-Лань радостно ускакал прочь.

— Во второй половине дня у меня нет дел, — Мин посмотрел на радостного котенка, покачал головой, повернулся к Ань Цзину и усадил его к себе на колени: — Хочешь прогуляться?

— Куда? — Раньше, когда он учился, школа организовывала весенние прогулки. Но сейчас... идти с Мином. Совершенно другие ощущения.

Хотя в прошлый раз на том острове они пробыли совсем недолго... да и подготовка была слабой, рисовые шарики получились неудачными... Но теперь у него есть опыт, он ни за что не позволит им развалиться!

— Мы останемся там на ночь? — Ань Цзин счастливо подпрыгнул. — Я пойду соберу еду!

Мин, глядя на радостного Сяо Янана, улыбнулся. Изначально он хотел сказать, что они съездят только на полдня и к вечеру вернутся. Но раз Ань Цзин так счастлив — пусть будет ночь.

Весна уже на исходе, почему Ань Цзин до сих пор не достиг совершеннолетия? Неужели

придется ждать лета?

Больше всех известие о том, что Мин и Ань Цзин уезжают, расстроило А-Ланя. Он с таким трудом, следуя совету Ань Цзина, заставил Ахуна помочь ему справиться с быками. А если Ань Цзин уедет, Юй ни за что не позволит Циншую готовить для него еду. Неужели он снова останется голодным?

А-Лань выразил огромное желание поехать с ними. Ань Цзин заколебался, но Мин — ничуть. Взять этого прожорливого кота в поездку? Что за шутки! В такое время для двоих, конечно, нужно оставить этого проказника на Юя и Циншуя!

— Скажи, тебя везде недолюбливают? — после того как Мин и Ань Цзин уехали, Юй поднял котенка за шкурку.

— Мяу... — котенок приуныл. В ближайшие дни вкусной еды не предвидится, разговаривать не хотелось. Настроение плохое, рыбы нет, счастья нет.

— Слышал, Ахун теперь вожак быков? — Юй погладил подбородок. — Значит, у тебя снова нет работы? Надо найти тебе занятие.

Нельзя позволять этому коту бездельничать, иначе он точно начнет пакостить ему и Циншую. Мин и Ань Цзин уехали наслаждаться друг другом, а этого кота свалили на него. Теперь и патрулирование, и присмотр за Длинноклыкими — все на нем. А он тоже хотел побыть вдвоем с Циншuem!

Но Ахун и быки в нем больше не нуждались... Что бы ему поручить?

Юй покрутил кота в руках, и его взгляд упал на яйцо Сюанью в углу. Есть идея!

— Мяу? — А-Лань непонимающе смотрел на яйцо. Зачем ему это яйцо?

— Высиживай, — Юй с ехидной улыбкой посмотрел на котенка. — Пока Ань Цзин и Мин не вернутся, будешь сидеть здесь и охранять яйцо. Никуда не выходить, а к нам с Циншuem не соваться и не мешать! Иначе я превращу тебя в кошачью шкурку!

— Я не Сюанью, как я могу его высиживать! — А-Лань был возмущен.

<http://bllate.org/book/18937/1855669>